

УДК 9.91

В. В. Шведова

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕОГРАФИИ РЕЛИГИЙ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБЩЕСТВЕННО ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ

Статья содержит информацию об истории формирования географии религий как научной дисциплины. Прослеживается эволюция от процесса зарождения её зачатков в древности до современного состояния. Проведён краткий обзор результатов работы некоторых современных и более ранних исследователей в области географии религий. Рассмотрены основные современные тенденции в данной дисциплине и проанализированы возможные перспективы её дальнейшего развития.

Ключевые слова: география религий, антропогеография, конфессия, методология, научная дисциплина.

География религий является одной из самых молодых дисциплин в современной гуманитарной науке. До сих пор её теоретическая база, понятийный аппарат, вопрос о степени её самостоятельности, а также методологический инструментарий продолжают оставаться на стадии разработки. Это также касается точного определения предмета и объекта исследования географии религий. Тем не менее, для современных географов очевидно, что в целом данная познавательная отрасль обозначает свою область интересов среди вопросов различных проявлений территориальных аспектов религии.

Религия, как и прочие социальные явления, имеет неотъемлемую территориальную привязку. Как следствие, для неё характерно наличие различных территориальных неравномерностей, что обуславливает возможность проведения районирования территории по религиозному признаку. Разработка теоретико-методологической основы для его осуществления — одна из основных задач географии религий на современном этапе её развития.

Несмотря на недавнее время возникновения и отсутствие общепринятой теоретической базы, география религий имеет весьма глубокие исторические корни, пройдя долгий путь становления от ментальных основ древнего человечества до отдельной познавательной области в современной науке.

Шведова Влада Вячеславовна — аспирант (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: doch_odina@mail.ru

© Шведова В. В., 2015

На первом, наиболее длительном периоде своего развития, география религий не представляла собой науки как таковой, в классическом ее понимании. Впрочем, это касалось и всех остальных сфер познания мира нашими предками. Охарактеризовать этот период можно как описательный, зарождение которого началось ещё в эпоху древнейших бесписьменных культур неолита и раннего бронзового века. В доказательство этого предположения современные исследователи располагают информацией о различных памятниках древнего устного творчества, дошедших до нашего времени в записанной форме и представленных либо в более-менее близком к изначальному виде (как, например, памятники угрофинского мифического эпоса «Калевала» или древнескандинавской мифологии «Старшая Эдда»), либо в поздней авторской обработке («Песнь о Гаявате» в художественной поэтической обработке Г. Лонгфелло).

В подобных памятниках в прямой или косвенной форме упоминаются и описываются чужеземные народы и их религиозные верования, мифологическая система, духовная культура. Чаще всего такие характеристики представлены как описание «обитавших» на других землях духов и богов. На данном этапе информация подобного рода носила довольно фрагментарный, разрозненный характер. Большая часть древних эпических сказаний в основном была посвящена другим темам — воспевание подвигов героев и передача другим поколениям жизненных устоев предков. Кроме того, учитывая изначальное устное происхождение этих сведений и их гораздо более поздний перевод в письменную форму, часть информации могла быть утеряна или интерпретирована иначе.

Систематизация сведений о религиозной жизни народов начала проявляться с возникновением великих цивилизаций древности, а вместе с ними и письменности. Эти сведения начали приобретать более официальный характер, стали вноситься в летописи, трактаты, тексты как религиозного, так и нерелигиозного происхождения. Среди них можно назвать такие произведения, как эпос о Гильгамеше, письменные памятники Древнего Египта, древнекитайский Аньянский остеоархив, Тора и Библия.

Появление письменности внесло серьёзный вклад в процесс накопления и сохранения информации любого характера, в том числе и религиозно-географического. Материалы, представленные во всех перечисленных источниках, позволяют современным исследователям проводить анализ существовавшей ранее религиозной картины мира на реконструктивной основе. Тем не менее, характерными негативными чертами этого этапа описательного периода продолжали оставаться разрозненность и сегментарность передаваемой информации. Также следует учитывать фактор расстояния и территориальной ограниченности, игравший в то время существенную роль. В силу невозможности преодоления естественных природных преград и установления контактов с более отдалёнными территориями, религиозно-географические представления

неизбежно находились в рамках определённой «территориальной узости». Кроме того, характерны были и такие черты, как преподнесение в качестве истины многочисленных фантастических элементов, наличие большого количества иносказаний, а также крайняя субъективность при рассмотрении чужой религии через призму своей.

Следующий этап описательного периода начался в эпоху Античности, когда накопление информации о духовной культуре других народов постепенно становилось прерогативой элитарных кругов высокообразованных людей — полководцев, путешественников, послов, философов и политических деятелей. Именно тогда были заложены основы дальнейшего формирования географии религий как науки. Во-первых, было положено начало формированию её многочисленных междисциплинарных связей с другими познавательными отраслями общественно-географического характера. Религиозная составляющая преподносилась исследователями того времени в контексте экономической, политической, культурной, естественнонаучной проблематики. Во-вторых, в связи с этим были предприняты первые попытки анализа естественно-природных и общественных причин развития и распространения тех или иных религий. В-третьих, благодаря установлению многочисленных международных связей была существенно расширена информационная исследовательская база. Наконец, во многом был преодолен рубеж предвзятого отношения к чужим вероисповеданиям и были заложены основы исследовательской религиозной толерантности. Тем не менее, продолжали существовать и такие черты, как субъективность авторов и содержание в материалах элементов фантастического характера. Среди авторов эпохи Античности, посвятивших часть своих трудов вопросам распространения различных религий, можно назвать Геродота, Ксенофонта, Аристия, Страбона, Тацита; древнекитайских современников Конфуция и Сыма Цяня.

Во многом из перечисленного был сделан «шаг назад» с наступлением эпохи Средневековья. Под эгидой массового (и часто крайне агрессивного) распространения христианства, в Средние века полностью была отброшена возможность изучения других религий на основах веротерпимости. На Ближнем Востоке аналогичная ситуация сложилась во время распространения ислама. Сложившиеся в эпоху Античности крупномасштабные (для того времени) территориальные картины распространения религий снова приобрели характер локальности и разрозненности. Углубленное же изучение чужих вероисповеданий, в свою очередь, было не только проблематично с точки зрения возможности привлечения материала, но зачастую каралось по закону. Однако на этом этапе путешественниками, исследователями и богословами также был сделан свой вклад в информационную базу географии религии. Среди них можно назвать такие имена, как Прокопий Кессарийский, Константин Багрянородный, Григорий Турский, Марко Поло, Ибн Фадлана, Аль Масуди, Сыма Гуань и др. [10].

Новый «взлёт» описательного периода развития географии религий произошёл с началом Великих географических открытий, когда сведения об окружающем мире расширились до максимально возможного по тем временам предела. Это привело к существенному увеличению объёма фактических знаний о ранее неизвестных народах и их духовной культуре. Это способствовало постепенному формированию географической картины распространения религий и их территориальной детализации. Кроме того, религиозно-географические описания всё больше склонялись к принципу исторической объективности, сходили на нет тенденции иносказания и включения фантастических элементов. Всему перечисленному способствовала деятельность таких первопроходцев, как Х. Колумб, Дж. Смит, С. Шамплейн; в России – первопроходцы Дальнего Востока О. Степанов, Е. П. Хабаров [10].

На данном этапе были практически преодолены характерные для Средневековья недостатки. Тем не менее, на Западе в силу технического и военного превосходства начал формироваться европоцентрический менталитет, отразившийся, в том числе, и в научно-исследовательской сфере деятельности. В географии религий это проявилось в тенденции покровительственного отношения к народам, исповедующим иные вероучения по причине мнимого духовного превосходства европейцев – носителей христианства, которое полагалось единственной истинной религией. Как ни странно, именно во время взлёта науки, культуры и перехода европейского мировоззрения на новый расширенный уровень явление религиозной нетерпимости достигло своего пика. Практически одновременно вспыхивает вторая Инквизиция, отличавшаяся особой жестокостью, бескомпромиссностью и фанатичным отношением к католической вере [8]. Тем не менее, и в такой весьма напряжённой обстановке нашлись сторонники гуманизации исследования религий, что впоследствии вызвало широкий общественный резонанс. Так, например, из общей массы выделяются работы Б. де Лас Касаса. Кроме того, к окончанию эпохи Великих географических открытий начинается постепенный переход количества накопленного географами материала к качественным показателям – систематизации и разработке теоретической базы. В это время совершается окончательный переход географии религий к новому периоду своей эволюции. В 1642 году выходит труд английского географа Т. Брауна «Religio Medici», где впервые прозвучал термин «география религий» [3].

Новый, захватывающий по своей хронологической продолжительности современность период развития данной дисциплины можно охарактеризовать как теоретический. На его начальном этапе начался активный процесс упорядочивания накопленных сведений и формирования теоретических основ новой познавательной отрасли. Некоторые современные исследователи полагают, что своё дальнейшее развитие география религий получила из «географической школы» европейской социологии, основателем которой был французский мыслитель Ф. Ле Пле [1]. В конце

XVIII века религиозно-географические исследования попали под влияние ставшей крайне популярной в естественнонаучной и гуманитарной среде тенденции географического детерминизма, в соответствии с которой любые динамические процессы в жизни общества происходят в полной зависимости от климатических и географических условий. Сторонниками этой концепции относительно распространения и развития религии и культуры стали Ш. Монтексё, П. Гольбах, К. Гельвеций.

С середины XIX века среди исследователей распространилась идея о тесной взаимосвязи религиозно-географической картины мира с другими сферами жизни общества — политической, социальной, экономической и культурной. В свою очередь, исследование территориально-религиозных вопросов также стало пониматься как неотъемлемое от изучения перечисленного. Существенный вклад был сделан немецким географом и этнологом Ф. Рацтелем в его работе «География населения», где вопросам характеристики религии как социального территориального явления было уделено немало внимания [15]. В это же время другой немецкий исследователь О. Пешель впервые выдвинул теорию о возможности дифференциации территории по религиозному признаку, сформировав понятие пояса формирования и распространения крупнейших религиозных верований, который находился на севере Восточного полушария планеты [16].

К началу XX века на фоне бурного развития социологии взгляды исследователей, занимавшихся географией религий, несколько меняются. Больше внимания отводится изучению общественных факторов, начинает рассматриваться обратное влияние религии и культуры на окружающую среду. Формируется научное направление «экология религии», по мнению шведского ученого О. Хульткрантца, изучающее интеграцию религии в окружающую среду и последствия этой интеграции. Несмотря на первоначальный всплеск интереса к территориальному анализу распространения различных религий, углубление в экологические вопросы всё дальше уводило исследователей от сути конфессиональной географии, склоняя учёных к рассмотрению вопросов этики, философии и естествознания. К 60-м годам XX века это привело к временному методологическому кризису географии религий [16].

Со второй половины XX века в европейской науке начался «ренессанс» молодой дисциплины. Благодаря трудам П. Фикклера, П. Деффонтайсена, Д. Софера и др. география религий постепенно приобрела статус самостоятельности в познавательном блоке гуманитарной географии и перестала расцениваться в качестве ответвления социологии или этнографии. Внутри новой познавательной области начался процесс дифференциации на различные узкоспециализированные научные направления, посвящённые множеству вопросов религиозно-географического характера. Например, наиболее актуальными среди современных исследователей стали такие вопросы, как:

- география святых мест, география паломничества, мифогеография; влияние особенностей религиозного учения на проявление территориальных аспектов религии;
- межрелигиозные конфликты от мирового до локального уровней; религиозно-географическое прогнозирование;
- доработка и совершенствование теоретико-методологической базы и т. д.

Сегодня разработкой этих тем занимаются многочисленные географы, социологи, культурологи и религиоведы США и ведущих стран Европы. С 1976 года при Международном географическом союзе функционирует исследовательская группа «International Working Group on the Geography of Belief Systems», а с 1985 года в Германии (г. Бохум) издаётся журнал «География религий».

Что касается развития этой дисциплины в России, то здесь к XIX веку сложилась одна из основных особенностей религиозной обстановки, характерной для Российской Федерации и в современности, – сосредоточение в своих пределах сложной конфессиональной мозаики благодаря многонациональности населения. Первые шаги по изучению конфессионального состава населения через призму географии здесь были предприняты работниками Министерства внутренних дел Российской Империи. В основном тогда использовались приёмы картографирования и фискального отслеживания сфер влияния вероисповеданий российского населения. Кроме того, до сих пор бесценный материал для изучения конфессионального состава Российской Империи представляют собой документы по переписи населения, где в качестве обязательного пункта присутствовала графа о религиозной принадлежности граждан.

Среди отечественных исследователей тематика территориального анализа распространения конфессий практически не затрагивалась как самостоятельная. Но Н. М. Карамзин, например, являясь приверженцем теории географического детерминизма, выдвинул теорию, согласно которой в зоне смешанных и лиственных лесов Восточно-Европейской равнины («Светлолесье») сохранилось меньше языческих пережитков, чем в её таежной части («Темнолесье») именно благодаря более мягким природным условиям [8]. К концу XIX века серьёзный шаг в области теории географии религий был сделан благодаря деятельности таких выдающихся ученых, как С. М. Середонин и В. И. Ламанский. С. М. Середонин впервые сделал предположение о наличии у религиозно-географического исследования ретроспективной составляющей. В. И. Ламанский фактически провёл первую попытку районирования территории по религиозному признаку, выделив три религиозно-географические области Евразии [16].

В середине XX века, когда в Европе начался взлёт теоретической географии религий, отечественная дисциплина с этого времени и почти в течение всего столетия переживала острый кризис, обусловленный официальной антирелигиозной политикой СССР. Религия как общественное

явление рассматривалась вскользь только в качестве негативного и тормозящего фактора, имевшего место в истории «буржуазного» общества. В таких условиях, естественно, не могло произойти актуализации вопросов конфессионального состава населения какой-либо территории, в особенности Советского Союза. Изучение подобных тем расценивалось как идеологически вредное. По утверждению современного специалиста в области конфессиональной географии Ю. Ю. Завгороднего, «важные составляющие духовной культуры подвергались критике, игнорировались и серьёзно не изучались» [7, с. 2].

В целом, для марксистской нефизической географии было характерно акцентирование исследовательского внимания только на вопросах экономики, хозяйственной специализации регионов и демографии. Общественные географические дисциплины, как таковые, были «растворены» внутри экономической географии. На это в своё время указывал Н. Н. Баранский, крайне негативно оценивавший сложившуюся ситуацию. Исследователь полагал, что, «убив старую антропогеографию», новые направления не обеспечили никакого прогрессивного развития географических дисциплин, напротив, усугубили процесс «отмирания» [2, с. 8] человеческого общества как объекта географического исследования. Главной задачей всех советских учёных было поддержание основной идеологической линии партии. На стыке же географических, социальных и политических вопросов вполне могли возникнуть довольно деликатные моменты, которые могли сместить идеологические акценты [4].

К периоду перестройки положение несколько изменилось в положительном направлении. В это время, когда диктатура идеологии партии постепенно шла на спад, многие исследователи осознали свою неудовлетворённость разительным отличием реального положения вещей от описываемой действительности [4]. На время 1980–1990-х годов фактически пришлось формирование отечественной географии религий. Она ещё не начала существовать как самостоятельная научная дисциплина, а скорее, находилась в рамках этнической географии в качестве раздела. Именно в этот период создаётся первая наиболее масштабная отечественная работа, посвящённая вопросам конфессионального состава мирового населения, а именно монография «Современная география религий» П. И. Пучкова, по праву считающегося основателем российской географии религий. Учёным была предпринята первая в истории советской географической науки теоретически осмысленная попытка территориального анализа конфессионального состава населения. Кроме того, выдающаяся особенность данной работы заключается в том, что автор посвятил целую главу вероисповеданиям малых народов СССР, чего ранее не предпринималось ни одним исследователем. Хотя монография Пучкова сильно идеологизирована и изобилует частыми отсылками к превосходству атеизма в современном автору мире, она положила начало дальнейшему формированию и самостоятельному развитию географии религий [14].

К 1990-м годам это становится ещё более очевидным. Как полагает исследователь Т. В. Мурашева, «если до этого периода выходили единичные работы, посвящённые преимущественно географии религий зарубежного мира, то в 1990-е гг. появляются публикации, посвящённые географии России. С этого времени предпринимаются попытки охарактеризовать важнейшие черты и структурные звенья конфессионального пространства России и её регионов» [12, с. 2]. По утверждению Ю. Ю. Завгородского, на основе сформированной в советское и дореволюционное время разрозненной теоретической базы в конце 1990-х годов – начале XXI столетия начался значительный подъём интереса российских исследователей к вопросам «сакральной географии», куда автор включает географию религий, изучение территориального аспекта феномена паломничества и эзотерических аспектов расположения храмовых комплексов и мест силы [7]. Прежде всего, распространение этого интереса наблюдалось среди исследователей Санкт-Петербурга, Москвы, Ижевска, Новосибирска, Абакана, Улан-Удэ и других городов.

Современная отечественная география религий характеризуется работами конца XX – первой половины XXI веков таких географов, как И. А. Арзуманов [1], С. А. Горохов [6], С. Г. Сафронов [16], Ю. Ю. Завгородний [7], Т. В. Мурашева [12], К. В. Горина [5], А. С. Ковальчук [9], И. Ю. Филимонова [17], В. М. Булаев [5], Г. З. Озем [13] и др. Следует отметить, что, кроме тех авторов, чью сферу научных интересов составляет преимущественно география религий как таковая, вопросы территориальных аспектов распространения конфессий были затронуты и представителями классической социально-экономической географии. Среди них можно назвать таких исследователей, как Ю. Н. Гладкий [4], Б. М. Ишмуратов, В. П. Максаковский [11], В. Г. Шведов [18; 19] и т. д.

В целом для современных отечественных авторов характерно изучение территориальных аспектов динамических тенденций религиозных верований в России и за рубежом, а также особенностей их влияния на различные сферы жизни общества и международных отношений. Ряд исследователей предпринял разработку многочисленных картографических материалов, посвящённых религиозно-географической тематике. За последние 5-7 лет был написан ряд диссертационных исследований, посвящённых географии религий локализованных регионов России (Забайкалья – К. В. Горина, Оренбургской области – И. Ю. Филимонова, Псковской области – Т. В. Мурашева и т. д.). Тем не менее, все современные географы единогласно утверждают, что недостаточно разработаны теоретико-методологические основы географии религий в силу её молодости как самостоятельной научной дисциплины.

Несмотря на многочисленные успехи зарубежных исследователей, в Европе и США вопрос о зачаточном состоянии методологической базы географии религий также актуален. По-прежнему в данной дисциплине нет чётко сформулированного предмета и объекта, отсутствует обще-

принятый понятийный аппарат и унифицированная терминология, нет единых теоретических подходов к проведению исследования, все ещё не разработана система районирования территории по религиозному признаку, а также выделения и классификации таксономических единиц.

Перечисленные недостатки обуславливают многочисленные проблемы в сфере географии религий. В частности, многие исследователи до сих пор отказываются признавать в ней самостоятельную дисциплину, расценивая её как ответвление социально-экономической географии, социологии, этнографии или религиоведения. Отсутствие общепринятого теоретико-методологического и понятийного аппарата зачастую приводит к существенным разногласиям между различными исследованиями, терминологической путанице, присутствию в работе существенной доли субъективности и различного рода неточностей. Это, в свою очередь, способствует накоплению в формирующейся теоретической базе дисциплины большого количества ошибочных построений и суждений.

Но перечисленные затруднения не могут расцениваться нами как залог заведомой «тупиковости» развития географии религий как самостоятельной и полноценной познавательной области. Ю. Н. Гладкий отмечал, что подобные проблемы указывают на то, что «перед нами перспективная, развивающаяся, „живая“ наука» [4, с. 315], переживающая процесс теоретико-методологического становления. Со временем, дополняясь новыми исследованиями, опираясь на имеющуюся базу классической антропологической географии и широкий спектр разнообразных междисциплинарных связей, география религий займёт свою нишу среди общественно-географических дисциплин. Такой прогноз становится особенно очевидным в связи с актуализацией вопросов религии и религиозности в современном мире как на локальных, так и международном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзуманов И. А. Методологические аспекты моделирования религиозного пространства Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/Methodologos/arzum.htm> (дата обращения: 11.10.2015).
2. Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. 287 с.
3. Браун Т. Religio Medici [Электронный ресурс]. URL: <http://penelope.uchicago.edu/> (дата обращения: 11.10.2015).
4. Гладкий Ю. Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. 664 с.
5. Горина К. В., Булаев В. М. Конфессиональное пространство как предмет социальной географии [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAAahUKEwj8YmAzbnIAhXF_nKHFXC0w&url=http%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fkonfessionalnoe-prostranstvo-kak-predmet-sotsialnoy-geografii.pdf&usq=AFQjCNHYHS8gitfUwVYoHi0vhkD64NrVg&bvm=bv.104819420,d.bGg (дата обращения: 11.10.2015).

6. *Горохов С. А.* Этногеография и география религий. М.: Академия, 2005. 255 с.
7. *Завгородний Ю. Ю.* Сакральная география и феномен паломничества: тайное или явное? [Электронный ресурс]. URL: <http://aiem asem.org/wp content/uploads/2015/05/zavgorodniy3.pdf> (дата обращения: 11.10.2015).
8. *Карамзин Н. М.* История государства российского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm> (дата обращения: 11.10.2015).
9. *Ковальчук А. С.* География религий в Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://librar.org.ua> (дата обращения: 11.10.2015).
10. *Магидович И. П.* Очерки по истории географических открытий. М.: Наука, 1967. 315 с.
11. *Максаковский В. П.* Географическая картина мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleng.ru/d/geog/geo026.htm> (дата обращения: 11.10.2015).
12. *Мурашова Т. В.* Отражение фактора пограничности в структуре конфессионального пространства Псковской области [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie_faktora_pogranichnosti_v_strukture_konfessionalnogo_prostranstva_pskovskoy_oblasti (дата обращения 11.10.2015).
13. *Озем Г. З.* Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCUQFjABahUKewjJgJX2ibzIAhVICSwKHUNABo4&url=http%3A%2F%2Fwww.bs.u.by%2Fsm.spx%3Fguid%3D115273&usg=AFQjCNE10M4ACrG8cLuh73rUNsrsScNAw> (дата обращения: 11.10.2015).
14. *Пучков П. И.* Современная география религий. М.: Наука, 1975. 182 с.
15. *Рацель Ф.* Народоведение [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/ratz/ (дата обращения: 11.10.2015).
16. *Сафронов С. Г.* Географические аспекты изучения религиозной сферы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.disserscat.com/content/geograficheskie_aspekty_izucheniya_religioznoi_sfery_rossii (дата обращения: 11.10.2015).
17. *Филимонова И. Ю.* Географические аспекты изучения конфессий (на примере Оренбургской области) [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.osu.ru/2005_12_1/34.pdf (дата обращения: 11.10.2015).
18. *Шведов В. Г.* Историческая политическая география Амурского района. Ч. 1. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2000. 270 с.
19. *Шведов В. Г.* Историческая политическая география: обзор становления. Владивосток: Дальнаука, 2006. 259 с.

* * *

Shvedova Vlada V.
FORMATION OF GEOGRAPHY OF RELIGION AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE
OF SOCIAL GEOGRAPHICAL COGNITIVE AREA
(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

Religion plays an important role in areas such as the internal political life of states, external relations, economic production, social life, culture and art, social and international conflicts. In this regard, in the modern scientific world, religion became an object of study of many sciences, such as religion, comparative theology, cultural studies, sociology, history, religion, etc. Today we can say on the allocation among them of Humanities and geographical unit of geography of religion. The existence of this discipline due to the presence of religion as a social phenomenon inherent in the territorial component. The question of the independence of the geography of religions as a

discipline continues to be open, as well as the development of its theoretical and methodological framework and common terminology. This article contains information about the history of geography of religions as a scientific discipline. We conducted a brief review of the work of some contemporary and earlier researchers in the field of geography of religion. Author considered the main current trends in the discipline and analyzed the possible prospects of its further development.

Keywords: geography of religions, anthropogeography, confession, methodology, scientific discipline. We have traced its evolution from its inception rudiments of the ancient to the modern state.

REFERENCES

1. Arzumanov I. A. *Metodologicheskie aspekty modelirovaniya religioznogo prostranstva centralnoj azii* (Methodological aspects of modeling the religious space of Central Asia). Available at: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/Methodologos/arzum.htm> (accessed 11 October 2015).
2. Baranskij N. N. *Stanoenie sovetskoj ehkonomicheskoy geografii* (Formation of Soviet economic geography). Moscow, Thought, 1980. 287 pp.
3. Braun T. *Religio Medici* (Religio Medici). Available at: <http://penelope.uchicago.edu/> (accessed 11 October 2015).
4. Gladkij Yu. N. *Gumanitarnaya geografiya nauchnaya ehksplikaciya* (Humanitarian geography: scientific explication). St. Petersburg, St. Petersburg State University Faculty of Philology, 2010. 664 pp.
5. Gorina K. V., Bbulaev V. M. *Konfessionalnoe prostranstvo kak predmet socialnoj geografii* (Confessional space as a subject of social geography). Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAAahUKEwjb8YmAzbnIAhXF_nIKHXFxC0w&url=http%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fkonfessionalnoe-prostranstvo-kak-predmet-sotsialnoy-geografii.pdf&usq=AFQjCNHYHS8gitfUwVYoHi0vhkD64N_rVg&bvm=bv.104819420,d.bGg (accessed 11 October 2015).
6. Gorohov S. A. *Ehtnogeografiya i geografiya religij* (Ethno-geography and geography of religions). Moscow, Publishing center «Academy», 2005. 255 pp.
7. Zavgorodnij Yu. Yu. *Sakralnaya geografiya i fenomen palomnichestva tajnoe ili yavnoe* (Sacred Geography and the phenomenon of pilgrimage: the mystery and clear?) Available at: <http://aiem.asem.org/wp-content/uploads/2015/05/zavgorodnij3.pdf> (accessed 11 October 2015).
8. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva rossijskogo* (The history of the Russian state). Available at: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm> (accessed 11 October 2015).
9. Kovalchuk A. S. *Geografiya religij v ukraine* (Geography of Religions in Ukraine). Available at: <http://librar.org.ua> (accessed 11 October 2015).
10. Magidovich I. P. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij* (Essays on the history of geographical discoveries). Moscow, Science, 1967. 315 pp.
11. Maksakovskij V. P. *Ggeograficheskaya kartina mira* (Geographic picture of the world). Available at: <http://www.alleng.ru/d/geog/geo026.htm> (accessed 11 October 2015).
12. Murasheva T. V. *Otrazhenie faktora pograničnosti v strukture konfessionalnogo prostranstva pskovskoj oblasti* (Reflection factor in the structure of marginal areas confessional space of the Pskov region). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-faktora-pograničnosti-v-strukture-konfessionalnogo-prostranstva-pskovskoj-oblasti> (accessed 11 October 2015).

13. Ozem G. Z. *Territorialnaya struktura religioznoj sfery i konfessionalnoe rajonirovanie Belarusi* (The territorial structure of the religious sphere and religious zoning of Belarus). Available at: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCUQFjABahUKEwjJgJX2ibzIAhVICSwKHUNABo4&url=http%3A%2F%2Fwww.bsu.by%2Fsm.aspx%3Fguid%3D115273&usg=AFQjCNE10M4ACrG8cLuh73rUNsrsScNAw> (accessed 11 October 2015).
14. Puchkov P. I. *Sovremennaya geografiya religij* (Modern geography of religions). Moscow, Science, 1975. 182 pp.
15. Ractel F. *Narodovedenie* (Humanitarian geography) Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/ratz/ (accessed 11 October 2015).
16. Safronov S. G. *Geograficheskie aspekty izucheniya religioznoj sfery Rossii* (Geographical aspects of the study of the religious sphere in Russia). Available at: [http://www.dissercat.com/content/geograficheskie aspekty izucheniya religioznoi sfery rossii](http://www.dissercat.com/content/geograficheskie_aspekty_izucheniya_religioznoi_sfery_rossii) (accessed 11 October 2015).
17. Filimonova I. Yu. *Geograficheskie aspekty izucheniya konfessij (na primere orenburgskoj oblasti)* (Geographical aspects of the study of religions (for example Orenburg region)). Available at: http://vestnik.osu.ru/2005_12_1/34.pdf (accessed 11 October 2015).
18. Shvedov V. G. *Istoricheskaya politicheskaya geografiya amurskogo rajona. Chast 1* (Historical political geography of the Amur region. Part 1), Birobidzhan, IKARP FEB RAS, 2000. 270 pp.
19. Shvedov V. G. *Istoricheskaya politicheskaya geografiya: obzor stanovleniya teoreticheskie osnovy praktika* (Historical political geography: an overview of development, theoretical foundations, practice), Vladivostok, Dal'nauka, 2006. 259 pp.

* * *